

— Я... — Су Моин сглотнула, чувствуя, как внутри всё переворачивается. — Моя тетрадь с домашней работой...

— Простите, учитель, тетрадь Су у меня! — Е Иньчэнь внезапно встал и сам отнёс две тетради к преподавательскому столу. — Я вчера вечером забыл сделать домашнюю работу, вот и одолжил тетрадь одноклассницы, чтобы посмотреть, как решать.

— А? — Как бы умна ни была Су Моин, она совершенно не понимала, что происходит.

Учитель математики взяла тетради, бегло пролистала их и, увидев способы решения задач, одобрительно кивнула. Недаром эта девушка слывёт в школе талантом: способы решения оказались даже проще, чем те, до которых додумалась она сама.

— Хорошо, теперь начинаем урок.

В течение всего урока математики Су Моин украдкой дважды взглянула на Е Иньчэня — оба раза он спал.

Но стоило прозвенеть звонку, как он чудесным образом очнулся и, изогнув губы в усмешке, уставился на неё.

— Может, перестанешь так на меня смотреть?

Хотя она и хотела, чтобы он проснулся, но под его прямым, немигающим взглядом ей было до крайности неловко.

— Ладно. — Он действительно отвёл взгляд, но придвинул стул поближе, сокращая расстояние между ними. — Есть что спросить?

— Откуда ты знаешь? — Глаза Су Моин блеснули.

— Потому что я твой жених, естественно, я должен знать тебя как свои пять пальцев.

— Иди ты... — Она смущённо закатила глаза, а затем понизила голос: — Что насчёт той домашней работы? Что это было?

— Домашка? О-о, да всё просто. Я же сказал: забыл сделать свою, вот и одолжил твою, чтобы списать.

— Не неси чушь! Я вчера вообще не делала домашку, где бы я взяла тетрадь для тебя? Отвечай честно: что ты там вообще написал?

— Ты правда хочешь знать? — Е Иньчэнь одарил её лукавой улыбкой и пристально посмотрел в глаза.

— Конечно.

— Тогда поцелуй меня, и я тут же расскажу!

— ...Забудь, не надо ничего говорить! — Су Моин тут же выпрямилась и отодвинулась подальше, к самому краю. — Пожалуйста, переседай на своё место, не переходи границы.

— Чего такая реакция? Разве поцеловать собственного жениха — это что-то постыдное?

— Кто твоя невеста? Не болтай ерунды!

— Мы уже живём вместе, разве это не считается?

— Е Иньчэнь, ты... — Ну что за человек! Как он может нести такую чепуху?

— Что, чувствуешь, какой я милый, и у тебя совсем нет сил сопротивляться? — Он сделал вид, будто так и знал. — Не стесняйся, я знаю, что моему обаянию никто не может противостоять. То, что ты меня любишь — абсолютно нормально. И к тому же... я сам готов позволить тебе любить себя!

— Е Иньчэнь, если не прекратишь, я разозлюсь! — Су Моин нахмурилась, одновременно злясь и чувствуя бессилие.

— Ладно-ладно, ну чего ты? Просто хотел узнать, что я написал в тетради? Успокойся, ты моя дорогая, я бы никогда не сделал того, что тебе навредит. Пока собирали работы, я просто сам всё за тебя решил.

— Ты... издеваешься? — Её лицо выражало ещё большее негодование. — На сбор работ ушло от силы пять минут, как ты мог успеть решить столько задач?

Она знала: даже у неё самой на выполнение этой работы ушло бы от получаса до часа.

— А почему нет? — Е Иньчэнь внезапно протянул руку и игриво щёлкнул её по носу, будто коснулся крылом стрекозы. — Человеческий потенциал безграничен, нет ничего невозможного.

— Ты...

— Это одно из доказательств того, как сильно я тебя люблю. Ради тебя я могу пробудить в себе потенциал, который не снился обычным людям! Я знаю, ты всё ещё не веришь, но ничего страшного. Когда в следующий раз раздадут тетради, сама во всём убедишься.

— ...

— Ладно, пока перемена, я договорился встретиться с Ань Сюцзе и остальными, обсудить кое-что. Хочешь со мной?

— Ещё чего, не пойду!

— Ха-ха, ну тогда сиди в классе и жди меня, я скоро вернусь! — Е Иньчэнь поднялся и грациозной походкой направился к выходу.

Вслед за его движениями устремились десятки полных обожания взглядов. А стоило ему исчезнуть, как эти взоры, полные зависти и злобы, скрестились на Су Моин...

Давление было невыносимым, и Су Моин предпочла притвориться страусом — опустила голову, чтобы не видеть происходящего.

На крыше учебного корпуса всегда собирались школьники, тайком покурить, превращая это место в дымную дыру.

Когда Е Иньчэнь поднялся наверх, там как раз было человек пять-шесть. Все с сигаретами в

зубах, они окинули его недружелюбными взглядами.

Он сделал вид, что не замечает их, спокойно прошёл к свободному краю, достал из кармана идеально белый платок, тщательно вытер пыль с перил и уселся сверху.

Задирать мелких хулиганов не входило в его планы, поэтому он решил действовать по принципу «спокойствие побеждает суету» и дожидаться, пока они сами к нему подойдут.

Действительно, через минуту молчания они не выдержали.

Бросив окурки на пол, они старательно растоптали их ногами, приняв грозный вид. Сделав несколько шагов вразвалочку, они полукругом окружили его.

— Эй, ты из какого класса? Не знаешь местных правил? — Первым подал голос самый высокий из них, тон был такой, будто местный авторитет отчитывал шестёрку.

— ... — Подобный тон Е Иньчэню совсем не нравился, поэтому даже желания отвечать не возникло. Он лишь холодно фыркнул, проигнорировав вопрос.

— Эй, я с тобой разговариваю, оглох что ли?

— ... — Он лишь пожал плечами, по-прежнему храня молчание.

— Черт, кажется, мы наткнулись на придурка! — Высокий подошёл ближе и бесцеремонно попытался положить руку на плечо Е Иньчэня. Тот легко уклонился и, подняв ногу, со всей силы ударил обидчика по пятой точке. Высокий не удержался и кубарем полетел за перила...

— А-а-а! — Инстинктивно взвизгнул он.

Хотя корпус был не таким уж высоким — всего шесть этажей, — для обычного человека падение с такой высоты означало как минимум тяжёлые увечья.

Однако убивать кого-либо Е Иньчэнь не собирался. Поэтому, пока остальные ещё не успели осознать произошедшее, он молниеносно вытянул руку и схватил летящего вниз парня.

В следующее мгновение все увидели невероятную сцену: высокий висел над бездной, удерживаемый лишь одной рукой Е Иньчэня. Стоило тому разжать пальцы, и парня ждало свободное падение!

— Спасите... скорее... поднимите меня обратно... чего застыли, я к вам обращаюсь! — В старшей школе Лоин чтобы захватить такое место, нужно было иметь хоть какую-то смелость. Поэтому, даже смертельно испугавшись, парень не упустил случая скомандовать Е Иньчэню своим привычным высокомерным тоном.

Увидев это, Е Иньчэнь разочарованно покачал головой:

— Кажется, ты до сих пор не понял, в какой ситуации находишься! Твои угрозы меня напугали, а все знают, что в страхе человек может совершить нечто невообразимое. Например... мои пальцы могут внезапно разжаться...

— А-а... нет... стой, не отпускай меня... — Почувствовав, что соскальзывает, высокий побледнел и завопил: — Чего ты хочешь?

— Ничего особенного. Просто здесь отличное место: тихо, хороший вид, воздух свежий. Мне

нравится.

— Невозможно... это место... нет-нет, всё можно обсудить, прошу, не отпускай!

— Тогда спрашиваю в последний раз: что скажешь?

— Я уйду, делай с этим местом что хочешь. — Когда на кону жизнь, пришлось идти на уступки.

— Вот теперь говоришь по-человечески.

— Вот теперь говоришь по-человечески! — Е Иньчэнь удовлетворённо кивнул и рывком втянул парня обратно на площадку.

Высокого так трясло, что ноги его не держали. Если бы не товарищи, он давно бы рухнул на пол.

Смерть — это ужас, с которым не готов столкнуться никто.

— С этого момента это место принадлежит вам, убирайтесь! — Почувствовав, что страх немного отступил, высокий без колебаний повёл своих людей прочь.

— Пойдите! — Е Иньчэнь не спеша остановил их. — Я ещё не всё сказал.

— Что ещё? Говори быстрее.

— Я здесь новичок, мало что знаю, мне нужны люди, которые будут в курсе местных дел. — Он говорил так небрежно, словно обсуждал погоду.

Но если вы подумали, что это обычная просьба, то сильно ошиблись.

Например, сейчас высокий посчитал, что произошедшее было лишь досадной случайностью, и будь они пятером против одного, точно бы победили. Поэтому он решительно покачал головой, даже слегка пренебрежительно:

— Прости, некогда мне. Ищи кого-нибудь другого.

— Но я выбрал именно тебя, что же делать?

— Хе! — Ван Юн усмехнулся. — Если так хочешь, чтобы мы на тебя работали, докажи свою силу. С чего мы должны слушаться тебя одного?

— Доказать? — Е Иньчэнь подпёр подбородок рукой и закатил глаза: — Это просто. Но вы ведь держите слово? Смотрите, не юлите.

— Разумеется! В нашем деле верность слову превыше всего!

— Хорошо! — Именно это Е Иньчэнь и ценил. Если человек не держит слово, оставлять его подле себя было опасно.

На глазах у пятерых он размял плечи, вдруг подскочил к одному из них, схватил за шиворот, поднял над головой... и под их ошеломлёнными взглядами швырнул через перила...

— А-а-а! — Пронзительный крик прорезал небеса.

— Ты что творишь?! Ты с ума сошёл? — Ван Юн бросился к перилам, глядя вниз, но зрелище оказалось странным: ожидаемой кровавой каши внизу не было. — Что... что происходит? Где Сяо Цзя?

— Не нервничай, твоему другу ничего не грозит. Скоро вернётся.

Хотя он и сомневался, отсутствие тела внизу было лучшим доказательством.

В полном замешательстве они услышали, как дверь на крышу распахнулась. Вошёл Лань Юйфэн, держа за шкурку того самого парня, следом за ним невозмутимо шагала Ань Сюэцзе.

Хотя рост Сяо Цзя был метр семьдесят восемь, в руках Лань Юйфэна он казался беспомощным цыплёнком.

Оказывается, Е Иньчэнь заранее договорился с друзьями: если он кого-то сбросит, они должны поймать его на пятом этаже.

Они только пришли в школу, и вражды с этими парнями у них не было, поэтому убивать никого не хотелось.

Силы, чтобы решить любую проблему, у них были, но кому охота наживать неприятности на пустом месте?

— Чего так долго? С пятого на шестой этаж всего несколько секунд пути, а вы возились целых три минуты.

— Да пошёл ты, не спрашивай! Этот парень оказался таким трусом, что, как только я его поймал, сразу закатил глаза и отключился. Я его полдня по носу бил, чтобы привести в чувство. А когда очнулся, он от страха двигаться не мог, пришлось тащить на себе. — Лань Юйфэн начал жаловаться.

Ван Юн и остальные вздрогнули. Человека сбросили с высоты, сила удара должна была быть колоссальной, а он поймал его так легко — это было немыслимо!

Если это был способ доказательства силы, то возразить было нечего. Служить таким людям — не стыдно.

Подумав об этом, Ван Юн склонился в глубоком поклоне:

— Я, Ван Юн, готов следовать за вами и выполнять любые поручения.

— Ха-ха... Это вторая фраза за день, которая мне приятна. — Е Иньчэнь махнул рукой, показывая, что церемонии ни к чему. — Давайте познакомимся.

— Есть. — Ван Юн выпрямился, но остался почтительным. — Меня зовут Ван Юн, это Ли Хуэй, Лу Сун, Сунь Бин, а тот, кого вы сбросили — Чжао Цзя. Мы все из одного класса, в выпускном.

— Хорошо. — Е Иньчэнь кивнул и представил свою группу.

Услышав их имена, Ван Юн загорелся, закричав от волнения:

— Так вы и есть тот знаменитый молодой господин Е! Я слышал, как вы эффектно вошли в школу: мало того что сам директор встречал, так вы ещё и племянницу начальника управления образования побили! Думал, это слухи, а теперь вижу — правда.

— Что ты знаешь о племяннице начальника управления? — Е Иньчэнь легко перевёл разговор на интересующую его тему.

— Ань Фейэр учится на класс младше, так что не так много. Но говорят, характер у неё скверный. Пользуясь тем, что её дядя — министр образования, она задирает нос и никого не ставит в грош.

— О? Если так, то она действительно неприятная особа.

— Это точно.

— Е, всё сходится с тем, что я разузнал. Значит, утренний инцидент у ворот школы — точно её рук дело. — Лань Юйфэн был категоричен. — Женская месть страшна, она хотела убрать тебя любой ценой.

— Не факт! — Е Иньчэнь задумчиво покачал головой. — У меня такое чувство, что она сама бы до такого не додумалась.

— Хочешь сказать... за её спиной кто-то стоит?

— Интуиция подсказывает, что так.

— Е, может, ты накручиваешь?

— ... — Е Иньчэнь с сомнением покачал головой. — Трудно сказать! Но как бы то ни было, эта женщина перешла мне дорогу. Разберись с ней.

Он не допустит, чтобы кто-то, способный навредить Су Моин, оставался в безопасности.

— Без проблем, сделаю. — Лань Юйфэн охотно согласился, поглядывая на пятерых новичков: — Они всё слышали, ничего страшного?

— Молодой господин Лань, не беспокойтесь, мы будем держать язык за зубами, ни единого слова не пророним! — поспешно заверили те.

— Ну хорошо. Сразу предупреждаю: если кто-то из вас предаст нас — все пятеро покойники. Поняли?

— Ну хорошо. Сразу предупреждаю: если кто-то из вас предаст нас — все пятеро покойники. Поняли? — В этот момент Лань Юйфэн был совсем не похож на того весельчака с доброй улыбкой. В его глазах сверкала ярость, словно от хищного зверя, готового в любой момент растерзать добычу.

Его слова звучали внушительно и пугающе.

— Да-да, господин Лань, мы поняли! — закивали они, как заведённые.

— Фэн, ты чего их пугаешь? Доверяешь — не проверяй, я им верю, так что не нужно этого. — Е Иньчэнь решил смягчить ситуацию.

Метод «кнута и пряника» сработал: Ван Юн и его люди теперь точно не рискнули бы предать их даже под угрозой смерти.

— Благодарим молодого господина Е за доверие.

— Ладно, больше вас ничего не держит, идите. Если что понадобится — я дам знать.

— Есть.

Пятеро ушли, на крыше остались только они втроём.

— Слушай, Е, говорят, ты вчера ночевал у той девчонки. Неужели она тебя уже «оприходовала»? — Лань Юйфэн снова принял привычный несерьёзный вид.

Е Иньчэнь метнул в него острый взгляд. Улыбка на его губах, хоть и была красивой, выглядела пугающе.

— Кажется, у тебя кожа чешется, помочь почесать?

— Ого, такая реакция? Неужели правда?

— Пшёл вон!

— Е, теперь ты человек, у которого есть невеста, веди себя приличнее.

— Лань Юйфэн, ты правда хочешь проверить мои пределы? Обязательно нужно, чтобы я тебя приложил, тогда успокоишься?

— ... — Хоть они и были «не разлей вода», но с детства не раз получали от Е Иньчэня тумаков, так что сейчас мудро решили промолчать.

Видя, как лучший друг попал впросак, Ань Сюцзе решил подлить масла в огонь:

— Фэн, ты не прав. Наш Е — кто такой? Великий молодой господин Е, разве может его кто-то «оприходовать»? Скорее, это он кого угодно оприходует.

— Вы двое... мне лень с вами возиться, пойду я. — Сегодня у него было хорошее настроение. А то, что он потратил столько времени на захват крыши, было сделано лишь ради того, чтобы порадовать Су Моин.

Теперь он найдет людей, чтобы красиво оформить это место, и устроит ей сюрприз.

— Не «лень», а просто соскучился по своей девочке, хочешь вернуться и понянчиться?

— Ха-ха-ха...

— Сдохните!

Пока они хохотали, мимо головы Е Иньчэня просвистел телефон, полный убийственной ауры.

Впрочем, для двоих друзей это было пустяком. Ань Сюцзе поймал смартфон, хотя от силы удара ладонь слегка онемела.

— Кажется, этот парень немного разозлился, — пробормотал Лань Юйфэн, выкрикивая вслед

другу: — Спасибо за телефон! Нам очень нравится.

— Не факт! — Ань Сюцзе уже мастерски взломал пароль и листал фото. — Он просто неудовлетворён.

— А? — Лань Юйфэн выхватил телефон. На экране было уютное фото: Е Иньчэнь и Су Моин спят в обнимку в одной кровати. — Они же спали вместе, как можно быть неудовлетворённым?

— И ты ещё называешь себя гением? Даже такие очевидные вещи не видишь? — Ань Сюцзе с ледяным выражением лица посмотрел на него.

— О? — Лань Юйфэн увеличивал и уменьшал фото, разглядывая его со всех сторон, но ничего не понимал. — Да не тяни, скажи прямо.

— Если оба спят, кто тогда сделал фото?

— Ха... — Озарение пришло моментально. После всплеска восторга на лице Лань Юйфэна промелькнула жалость: — Е и правда жалко. Мясо под носом, а есть нельзя. Как же, должно быть, ему тяжело...

<http://bllate.org/book/21949/2280602>